

УДК 811.161.1'271.2

Е. А. Болтовская

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и славянского языкознания,
УО «Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова»,
г. Могилёв, Республика Беларусь

РОДОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, НАЗЫВАЮЩИХ ЛИЦО ПО СОЦИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ И РОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья представляет собой опыт изучения изменения грамматической нормы русского языка. На материале различных по времени издания справочников, словарей, учебных пособий и данных Национального корпуса русского языка автор сопоставляет выявленные подходы к определению родовой принадлежности имён существительных на -а/-я, обозначающих лицо по общественному положению, роду деятельности, а также раскрывает основные тенденции их употребления в речи. Результаты исследования могут использоваться в процессе преподавания морфологии современного русского литературного языка, при составлении учебных пособий по культуре речи.

Ключевые слова: динамика нормы литературного языка, культура речи, категория рода существительного, общий род, тенденция к аналитизму в грамматике.

Введение

Одно из фундаментальных понятий лингвистики, тесно связанных с процессом языковых изменений, – норма. Его теоретическое осмысление в начале XX в. обусловлено интенсивным развитием общего языкознания (работы Ф. де Соссюра, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Е. Д. Поливанова и др.) и пониманием того, что языковые процессы нуждаются не только в наблюдении, но и в регуляции (работы представителей Пражского лингвистического кружка, Г. О. Винокура и др.). Учёные установили, что норма – это сложное и внутренне противоречивое явление, которое, с одной стороны, характеризуется стабильностью и устойчивостью, а с другой – вариативностью, исторической подвижностью. Модификации, появляющиеся в языке, берут начало в речи, в индивидуальном употреблении языковых единиц: «Процессы изменения в грамматике, как и вообще все процессы лингвистической диахронии, начинаются в индивидуальной речи и только по мере принятия инноваций всё большим числом говорящих становятся изменением, затронувшим структуру языка (в соссюрском смысле)» [1, с. 173–174]. Языковая норма складывается стихийно, в практике речевого общения, в то время как литературная норма имеет двустороннюю природу: объективное (широкие возможности эволюционирующего языка, сосуществование вариантов) в ней сочетается с субъективным (одобрение или неодобрение от кодификаторов): «Так сталкиваются живые силы, направляющие естественный ход развития языка (и закрепления результатов этого развития в норме), и традиции языкового вкуса» [2]. Антиномии нормы приводят к трудностям её однозначного толкования.

Понятие нормы является центральным в прикладной дисциплине – культуре речи, которая, как известно, может рассматриваться в различных аспектах: нормативном (закрепление, распространение и соблюдение норм литературного языка), коммуникативном (учёт ситуации общения для достижения поставленных коммуникативных задач), этическом (запрет на употребление средств, выходящих за пределы литературного языка, использование в общении формул речевого этикета). В своём исследовании мы ориентируемся на нормативный аспект, исторически начавший складываться первым, и на некоторых примерах проследим актуальные изменения грамматической нормы.

Цель статьи – на материале лексикографических данных, а также данных Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) исследовать подходы к определению родовой принадлежности имён существительных на -а/-я, обозначающих лицо по социальному положению, роду деятельности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сопоставления описанных в научной и учебной литературе закономерностей изменения грамматической нормы с данными, полученными при изучении современного языкового материала – речи нескольких последних десятилетий.

Методы и методология исследования

Сформулированная выше цель статьи определяет выбор методов исследования: описательного, включающего наблюдение, обобщение и интерпретацию отобранного материала, анализ языковых фактов в словарях разных временных периодов, контекстуальный анализ.

Материалом для исследования служат тексты из основного, газетного (СМИ 2000-х гг.) и устного подкорпусов Национального корпуса русского языка, данные толковых словарей и грамматических справочников. Определять род в предложенных НКРЯ примерах будем синтаксическим способом (по форме и флексии согласуемого или координируемого в ед. ч. с существительным слова), который «считается универсальным» [3, с. 65] и единственно возможным в нашем случае в силу того, что родовая характеристика существительных общего рода (а современные словари их причисляют к таковым) проявляется только синтагматически, в контекстном окружении.

Результаты исследования и их обсуждение

Известно, что о так называемом «общем роде» в русской лингвистике бытует представление как о некоей аномалии в развитии родовых отношений существительного и во многих справочниках и учебных пособиях сказано как о занимающей особое место отдельной категории слов, число которых невелико (свыше 200) [по данным 4, с. 99]. В. В. Виноградов, в одном из основополагающих трудов «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947) делая обзор научных мнений своих предшественников об общем роде, признаёт, что эта группа слов «несколько выделяется» «из системы родовых соотношений», и относит к словам общего рода существительные на *-а/(-я)* в именительном падеже, обозначающие «лица не только женского, но и мужского пола» [5]. Учёный выделяет внутри категории общего рода 25 разрядов слов, основываясь на их словообразовательных характеристиках (существительные с суффиксами *-ак(а)*, *-як(а)*, *-шк(а)* и др.). Родовая принадлежность таких слов, как *вельможа*, *староста*, имеющих грамматические признаки женского рода и указывающих на лиц мужского пола, чётко прописывается, «но разряд таких слов на *-а*, принадлежащих только к мужскому роду, архаичен и непродуктивен» [5]. А. М. Пешковский в работе «Русский синтаксис в научном освещении», первое издание которой опубликовано в 1914 г., слова типа *воевода*, *судья* называет «синкретической родовой категорией», в которой «сочетание женских окончаний с обозначением лиц мужского пола в основе и с мужским согласованием прилагательного есть особый факт речевого сознания, различающего эти противоречивые элементы и известным образом синтезирующего их, а в некоторых случаях даже намеренно, в порядке новообразования, сочетающего их» [цит. по 5]. Заметим, что вельможи, воеводы, старосты и судьи, как следует из этих цитат, по умолчанию исключительно лица мужского пола.

Авторы академической «Русской грамматики», изданной в 1980 г. (далее РГ–1980), слова, называющие лиц по роду деятельности, относили к мужскому роду: «§ 1139. В последнее время такие существительные муж. р., как *глава (чего)*, *коллега*, *староста*, *судья*, называющие лицо по общественному положению, роду деятельности, в непринужденной речи нередко сочетаются с определяющими словами в форме жен. р.: *прекрасная коллега*, *бессменная староста*; *Судью-то нарочно попросили самую строгую прислать (газ.)*; *В семье Сурогиных вспыхивает конфликт между беспорядочной главой семьи – «большой мамой», Евгенией Дмитриевной, и зятем её – Николаем Александровичем (газ.)*. Отмеченное употребление не даёт оснований для причисления этих слов к существительным общего рода (см. § 1135): во-первых, им не свойственна характерная для слов общего рода лексическая семантика; во-вторых, в отличие от слов общего рода при обозначении лица мужского пола согласуемое слово при этих существительных употребляется только в форме муж. р.» [6, с. 465]. Со временем это категоричное мнение было смягчено в «Краткой русской грамматике», изданной в 2002 г. тем же авторским коллективом (далее КРГ–2002), что и РГ–1980: «...в современном языке приобретают или уже приобрели свойства слов общего рода такие, например, существительные, как *коллега*, *судья*, *глава* (в значении 'руководитель'), *староста* (в значении 'выборное лицо из среды учащихся класса, группы, кружка') (все они – первоначально слова муж. р.)...» [7, с. 169].

В начале 2000-х гг. авторы «Словаря грамматических вариантов русского языка» (Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская), изданного Институтом русского языка имени В. В. Виноградова РАН, пишут о широком распространении конструкций типа *директор пришла*, которые «не воспринимаются как непривычные – эти сочетания прочно вошли в обиход литературной речи» [4, с. 129]. Продуктивность их связывают с возросшей необходимостью «употреблять названия лиц по виду их деятельности и применительно к мужчине, и применительно к женщине» [4, с. 127].

Однако «существительные муж. рода при этом не становятся существительными общего рода: языковой системой допускается употребление названий (по форме представляющих собой существительные) муж. рода применительно к женщинам» [4, с. 128]. В третьем, стереотипном издании этого словаря 2008 г., напечатанного по изданию 2001 г., в список существительных общего рода включены слова *коллега* и *староста* [4, с. 100], а *глава* и *судья* в нём отсутствуют, следовательно, таковыми, по мнению составителей словаря, не являются.

Подтверждение широкого употребления искомым слов с глаголами в форме прошедшего времени женского рода для указания на лицо женского пола находим в примерах из НКРЯ: 1) «*Больно важные птицы*», – *в сердцах подытожила староста*» [Павлова Ольга. В Ново-разводной разводятся с местной властью // Труд-7, 2001.06.23, НКРЯ]; 2) «*Мировой судья удовлетворила ходатайство*» [Юлия Малецкая. Южноуральского чиновника на 1,5 года лишили водительских прав // Новый регион 2, 2008.11.13, НКРЯ]; 3) «*Моя коллега однажды увидела, как на кухне я уплетаю еду, для персонала не предназначенную*» [За какими личными занятиями вас заставляли коллеги? // Труд-7, 2009.02.27, НКРЯ]; 4) «*В качестве пострадавших глава надзорного ведомства назвала всех жителей республики, проживающих в 876 населенных пунктах*» [Екатерина Петухова. Тьма Крымешная // lenta.ru, 2015.11.23, НКРЯ].

В вузовском учебном пособии «Культура речи» (2015) сообщается, что слова со значением профессии, должности, занятия или звания типа *академик, врач, соавтор, судья* и другие подобные, обозначающие лиц мужского и женского пола, следует отличать от слов общего рода. Вследствие активного участия женщин в социальной жизни (т. е. по экстралингвистическим причинам) у этих слов «увеличилась степень родовой неопределённости», они стали занимать «промежуточное положение между существительными мужского и общего рода», «зато стали более информативными согласованные с существительными слова, в чём проявляется тенденция развития русского языка от синтетического строя к аналитическому» [8, с. 119–120; см. о том же в 9, с. 32]. Следует также согласиться с Н. С. Валгиной, которая колебания в координации форм сказуемого и подлежащего, в согласовании прилагательных, причастий и местоимений с данными существительными связывает с тенденцией к смысловой точности высказывания [2].

Некоторые современные авторитетные филологи (например, Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов, Б. Ю. Норман, М. Н. Эпштейн и др.) демонстрируют весьма демократичное, толерантное отношение к отклонениям от грамматического согласования в пользу согласования по смыслу. Так, в учебном пособии 1981 г. Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова говорится о том, что «слова типа *врач* отличаются от обычных существительных общего рода» тем, что их использование (преимущественно в разговорной речи) «пока ограничено формой именительного падежа» [10, с. 99]. Б. Ю. Норман в 2018 г. и М. Н. Эпштейн в 2019 г. высказываются об этом переходе разговорной нормы в литературное употребление как о свершившемся факте: 1) «...быстро прогрессирующим подклассом в русском языке являются существительные общего рода, обозначающие как мужчин, так и женщин (*неряха, директор*)» [11, с. 362]; 2) «...они уже давно имеют общий род, лишь устаревшие правила мешают это признать: “...грамматика и словарь отстают, классифицируя слова «инженер» или «председатель» как мужской род, хотя употребляются они – по крайней мере уже больше ста лет – как слова общего рода»» [цит. по 12]. По мнению учёных, расширение списка слов, относящихся к общему роду, вовлечение в общий род слов типа *врач* и использование согласуемых с ними слов в формах не только мужского, но и женского рода показывает современный облик морфологической системы русского языка и является не нарушением норм литературного языка, а закономерным процессом, вызванным социальной потребностью.

Другие лингвисты не признают в существительных общего рода особого грамматического рода. Так, в пособии 1976 г. Л. Л. Буланина читаем: «Просто эти слова обнаруживают свойства мужского или женского рода в зависимости от контекста» [13, с. 44]. Учёный последовательно раскрывает историю вопроса в трактовке этого феномена, приводит аргументы «за» и «против» признания слов типа *врач, доктор, бухгалтер, завуч, бригадир, управдом* словами общего рода и приходит к выводу о том, что «состояние проблемы общего рода в настоящий момент не позволяет отдать решительное предпочтение традиционному взгляду на слова типа *врач* (это существительное мужского рода) или более новой точке зрения (это существительное общего рода)» [13, с. 53]. А. А. Камынина считает, что слова типа *доктор, профессор, историк, знаток, борец*, называющие людей по профессии или какому-нибудь качеству, относить к словам общего рода нельзя, потому что они обладают категорией рода вне контекстного употребления и с ними в структуре словосочетания

не соединяются адъективные формы женского рода в косвенных падежах. Слова *староста, судья* (а оно называет лицо по профессии!), которые генетически восходят к мужскому роду, всё-таки причисляются ею к общему роду («двуродовым субстантивам»), вероятно, по причине их морфологической предрасположенности к этому [14, с. 47–48]. В «Справочнике по русской грамматике» М. И. Шелякина слова типа *врач* относятся к мужскому роду, а *староста, коллега* – к общему роду, причём без упоминания этого термина [15, с. 29–30]. В пособии Т. Н. Вольнец высказывается традиционная точка зрения, изложенная до этого В. В. Виноградовым, авторами РГ–1980 и КРГ–2002: «Не включают в категорию общего рода: ... существительные мужского рода, называющие лицо по его профессии, деятельности: *геолог, адвокат, инженер, археолог, врач*. Эти существительные сохраняют свой грамматический род независимо от того, представителя какого пола (мужского или женского) они именуют» [3, с. 68]. Н. Д. Голев в статье 2013 г. безапелляционно высказывается насчёт самого понятия «общий род», подчёркивая его условность, и называет слова, у которых нет словообразовательных коррелятов женского рода, агендерными. Учёный утверждает системное наличие морфологического рода как классифицирующей категории существительного вне зависимости «от модуляций денотативно-речевой семантики» [16, с. 27]: «Не имеет значения, какого грамматического (выделено автором. – Е. Б.) рода агендерные существительные, обозначающие мужчин и женщин, самцов и самок. Они могут иметь любую родовую принадлежность, скажем, *воевода, судья, староста, дэнди, кит* – мужского, *дитя, существо, ваше высочество, животное* – среднего, *особа, кокетка, сирота, плакса, тварь, гнида, бездарь, синица* – женского» [16, с. 18]. Учёный убеждён в том, что русский язык обладает естественным свойством обозначать лексемами любого грамматического рода существ обоих полов (о чём упоминал ещё В. В. Виноградов), и приходит к выводу о том, что «понятие “общего рода” является для строгой грамматики фикцией» [16, с. 19].

Лексикографические данные относительно родовой принадлежности интересующих нас лексем также противоречивы. Например, в четвёртом издании четырёхтомного нормативного толкового «Словаря русского языка», являющегося стереотипной версией второго издания, появившегося в 1981–1984 гг., слова *староста* и *судья* мужского рода, слова *глава* (в одном из значений) и *коллега* – мужского и женского рода, причём у лексемы *коллега* имеется помета (книжн.) [17]. В словаре Т. Ф. Ефремовой 2000 г. такое же грамматическое описание данных лексем, только слово *коллега* подаётся без стилистической пометы [18]. В «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка 6-го издания, вышедшего в 2010 г., к мужскому роду относятся лексемы *глава* и *судья*, а *коллега* и *староста* представлены как слова мужского и женского рода [19]. В «Большом толковом словаре русского языка» (гл. ред. С. А. Кузнецов), опубликованном в авторской редакции 2014 г. на справочно-информационном портале ГРАМОТА.РУ (<http://www.gramota.ru>), все четыре лексемы подаются с пометами *м.* и *ж.*, т. е. безоговорочно признаются словами общего рода, что подтверждают своими ответами читателям специалисты справочной службы этого же портала (см. вопросы № 259427 об определении рода слов *староста* и *судья* и № 282129 о роде слова *коллега*).

Обобщив сведения об общем роде из научных работ и учебных пособий, можем сделать выводы о том, какие лексико-семантические, грамматические, стилистические характеристики присущи словам общего рода (если по традиции, идущей от «Российской грамматики» (1755) М. В. Ломоносова, признавать его существование в системе родовых противопоставлений русского языка):

- субстантивное склонение на *-а/-я*;
- обозначение лиц мужского и женского пола по характерному признаку или свойству, чаще отрицательному (содержание в семантической структуре обязательных компонентов: семы ‘лицо’, семы ‘характеристика’, семы ‘оценка’);
- наличие «граммемы потенциальной двуродовости», реализующейся в конкретном употреблении в значениях мужского или женского рода [20, с. 4];
- двуплановая стилистическая окраска: эмоционально-экспрессивная (уничижительности, фамильярности, отрицательности, ласкательности, одобрительности/неодобрительности и пр.) и функционально-стилевая (использование в разговорной речи, просторечии);
- способность сочетаться с родоизменяемыми словами, которые ставятся в форму мужского или женского рода;
- употребление, как правило, в качестве приложения или в составе сказуемого.

В семантической структуре лексем *глава* (в одном из значений), *коллега*, *староста*, *судья* заложены семы 'лицо', семы 'характеристика по роду деятельности', однако отсутствует сема 'оценка'. Только одно из слов (*коллега*) в 80-х гг. XX в. имело функционально-стилевую окраску, но противоположную той, которая обычно свойственна словам общего рода: книжную, а не разговорную. В наше время все рассматриваемые единицы являются нейтральными. С одной стороны, в них наблюдается расхождение между морфологическим родом и синтаксической сочетаемостью в том случае, если признать их словами мужского рода, с другой – они обладают «женским» типом склонения, что способствует снятию грамматической напряжённости в их сочетании с признаковыми словами в форме женского рода в любом из падежей.

Исследованный нами материал из НКРЯ показывает, что на протяжении длительного времени самую большую активность в сочетании с прилагательными в разных падежных формах проявляет существительное *коллега*: *любимая* (2019), *покойная* (2018), *беременная* (2009, 2003), *ведущая* (2002), *милая* (1980 – пример из устного подкорпуса, 1915 – пример из художественного текста). Приблизительно в одной трети обнаруженных нами контекстов *коллега молодая* (2017, 2014, 2013, 2011, 2010 (2 р.), 2007, 2005, 2004, 2002, 2001, 1999, 1995), т. е. с помощью адъективного слова указывается на возраст женщины; на втором месте находятся сочетания с прилагательными, обозначающими место жизнедеятельности человека, национальность: *русская* (2017, 2010, 2003, 2000, 1998), *швейцарская* (2014, 2011, 2009, 2007), *тбилисская* (2005), *иорданская* (2002) *коллега*. Присутствуют и упоминания о цвете кожи: *белая* (2016), *чёрная коллега* (2002, 2000).

Употребление лексем *староста* и *глава* с согласованными определениями, выраженными прилагательными, встречается реже: *церковная* (2017), *университетская* (2010), *деревенская* (2010), *негласная* (2007), *неграмотная* (2002), *толстая* (1986) *староста*; *самая молодая* (2019) *глава*.

В найденных контекстах употребляемая по отношению к женщине лексема *глава* с согласованным адъективным словом выступает в составе сказуемого, а без него – распространённого приложения:

1) «*Она станет пятой главой государства со дня обретения Словакией независимости в 1993 году*» [Лидером Словакии впервые станет женщина // *lenta.ru*, 2019.03.31, НКРЯ];

2) «*Эллен Джонсон-Серлиф – первая женщина-президент в Африке и 24-ая глава Либерии, занявшая этот пост по итогам выборов в 2006 году*» [Действующая глава Либерии побеждает во втором туре выборов президента // РИА Новости, 2011.11.10, НКРЯ];

3) «*Ранее сообщалось, что мать обвиняемой – глава иркутского облзбиркома Людмила Шавенкова – в ноябре 2010 года ушла в отставку*» [Ольга Панфилова. Иркутский суд смягчил наказание дочери экс-чиновницы Анне Шавенковой // Новый регион 2, 2011.03.11, НКРЯ].

Судья женского пола в подавляющем количестве примеров всё-таки *мировой* (2017 (3 р.), 2016 (2 р.), 2015, 2013, 2012 (4 р.), 2011 (4 р.), 2010 (2 р.), 2008 (4 р.), 2007 (5 р.), 2006 (3 р.), 2005 (4 р.), 2004 (6 р.), 2003 (5 р.), 2002 (3 р.), 2001), а не *мировая* (2012 (3 р.), 2011, 2010, 2007, 2005 (2 р.)), а также *молодая* (2019, 2017, 2013, 2002), *бывшая* (2016, 2005), *федеральный* (2016), *четвёртая* (2013), *ведущая* (2012).

Терминологическое сочетание *мировой судья* в большинстве контекстов употребляется как препозитивное приложение к имени собственному (гораздо реже как обособленное постпозитивное), которое (часто вместе с глаголом-сказуемым) и указывает на лицо женского пола, например: «*Чудовищный, уже, по сути, набравший обороты абсурд остановила мировой судья Кировского района города Ярославля Ольга Шустрова*» [Галина Мурсалиева. Что, съели? Судья отказала экспертам и прокурорам, увидевшим «пропаганду каннибализма» в объявлении с отсылкой к «Бармалею» // Новая газета, 2017.11.18, НКРЯ]; единичны примеры вхождения данного сочетания в состав сказуемого: «*Пропавшая работала федеральным судьей Коптевского райсуда в Москве, до этого трудилась мировым судьей участка в Бабушкинском районе*» [Бывшая судья пропала по пути в столичное подпольное казино // *lenta.ru*, 2016.07.10, НКРЯ]; «*Может, я не мировой судья, но я и не каменная скульптура, чтоб ничего при этом не чувствовать*» [Оксана Ефремова. Замужем патриот // «Волга», 2009, НКРЯ]. Даже когда в контексте нет упоминания имени собственного и лексема занимает позицию подлежащего, а указание на пол судьи осуществляется только при помощи сказуемого, авторы всё равно предпочитают употреблять сочетание *мировой судья*, а не *мировая судья* (15 примеров против одного). Ср.: «*Мировой судья была добра и сама предложила председателю выбрать себе наказание*» [Елена Панкратьева. Председателя села отправили в тюрьму за нарушение инструкций. А их, оказывается, уже отменили! // Комсомольская правда, 2012.10.15, НКРЯ] и «*Интересно, что все эти дела об административных правонарушениях рассматривала одна и та же мировая судья, правда, теперь уже бывшая*» [Куликов Андрей

соб. корр. "Труда". Хотелось угодить начальству // Труд-7, 2005.05.28, НКРЯ]. Вероятно, это связано с тем, что вследствие своей терминологичности сочетание *мировой судья* воспринимается говорящими семантически целостным, неделимым.

Отдельно отметим случаи, когда употребление согласованного определения в женском роде даже предпочтительнее, чем в мужском.

1. «*Саша, негласная староста Павелецкой общины, размахивая руками, выбегает на дорогу и как заправский регулировщик расчищает проезд*» [Доктор Лиза и бомжи: в поисках людей... // РИА Новости, 2007.12.06, НКРЯ]. В этом контексте по неофициальной форме личного имени *Саша* и сказуемым в настоящем времени невозможно было бы определить, какого пола староста.

2. «*А в конце декабря Джоэн Каньете (Joen Caniete) – ещё одна деревенская староста – была убита при обстреле предвыборного конвоя в провинции Северный Илокос, шесть человек получили ранения*» [Михаил Цыганов. Ещё двое деревенских старост убиты на Филиппинах // РИА Новости, 2010.01.22, НКРЯ]. Так как упоминаемые имена собственные иностранного происхождения не склоняются, то употребление прилагательного в мужском роде внесло бы в контекст смысловую неясность и даже дезориентацию читателя, который мог бы подумать, что речь идёт о мужчине.

3. «*Она сначала чуть ли не подхватывает её на руки, потом пытается усадить на стул, бежит за чайником с водой, проливает больше половины на пол, роняет кружку, затем её поднимает, наливает в неё кипяток и вручает беременной коллеге*» [Анну Снаткину заставили забеременеть // Труд-7, 2009.06.29, НКРЯ]. В прилагательном изначально присутствует сема женскости, и словосочетание *беременная коллега* по отношению к женщине или мужчине (особенно!) содержало бы дополнительные эмоционально-оценочные смысловые оттенки, думается, преимущественно пейоративного характера.

По сочетаемости с притяжательными местоимениями лексема *коллега* также является безусловным лидером: *моя коллега* (в газетном подкорпусе СМИ 2000-х гг. обнаружено 115 документов / 118 вхождений), *ваша коллега* (26/26), *наша коллега* (23/23), *твоя коллега* (1/1); *наша судья* (3/3); *наша глава* (2/2); *наша староста* (1/1).

Заключение

Итак, неоднозначное определение рода лексем *глава, коллега, староста, судья* в научной и учебной литературе, в лексикографической практике во многом связано с отношением исследователей к понятию «общий род» (встречается и неоправданное расширение значения этого термина, и искусственное ограничение области его применения), а также от выбора критериев, на основе которых определяется принадлежность существительного к категории общего рода. Узуальное употребление названных лексем в периодической печати показывает, что многие современные носители языка воспринимают их как двуродовые. Склонность к переходу имён существительных мужского рода, обозначающих лиц по общественному положению, роду деятельности, профессии, должности, в слова общего рода обнаруживает приоритет смыслового согласования над грамматическим. Смысловые связи оказываются решающими, принципиально влияющими на формально-грамматические характеристики слов. На наш взгляд, слово *коллега* в своей согласовательной с признаковыми словами способности демонстрирует самую большую податливость в силу того, что в его лексическом значении присутствует сема 'равноправный с остальными членами коллектива', остальные же лексемы называют лиц более высокого социального ранга: если *староста* чуть заметно выделяющийся как первый среди равных, то *глава* (в значении 'руководитель'), *судья* (и в значении 'тот, кто высказывает своё мнение, даёт оценку', и в значении 'должностное лицо') вполне определённо являются старшими по положению. Ослабление грамматической детерминации в основополагающей для существительного категории рода под влиянием экстралингвистических факторов отражает тенденцию к аналитизму в грамматическом строе русского языка, а также стремление к смысловой точности высказывания.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета : курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 584 с.
2. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке [Электронный ресурс] / Н. С. Валгина. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/>. – Дата доступа: 20.08.2021.
3. Вольнец, Т. Н. Современный русский язык. Морфология : учеб. пособие / Т. Н. Вольнец. – Минск : РИВШ, 2013. – 328 с.

4. Граудина, Л. К. Словарь грамматических вариантов русского языка / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН ; Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. – 3-е изд., стер. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 555 с.
5. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов [Электронный ресурс] / В. В. Виноградов ; отв. ред. Г. А. Золотова. – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5306>. – Дата доступа: 20.08.2021.
6. Русская грамматика : в 2 т. / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М. : Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 792 с.
7. Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина ; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М., 2002. – 726 с.
8. Старичёнок, В. Д. Культура речи : учеб. пособие / В. Д. Старичёнок, И. П. Кудреватых, Л. Г. Рудь. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 303 с.
9. Современный русский язык: морфология : пособие / В. Д. Старичёнок [и др.] ; под ред. В. Д. Старичёнка. – Минск : БГПУ, 2010. – 260 с.
10. Современный русский язык : учеб. пособие : в 3 ч. / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – М. : Просвещение, 1981. – Ч. 2: Словообразование. Морфология. – 270 с.
11. Норман, Б. Ю. Род в языке vs. Гендер в сознании (когнитивные и социопсихологические аспекты) / Б. Ю. Норман // Slavistična revija, letnik 67/2019, št. 2 april-junij. – С. 361–371.
12. Фуфаева, И. В. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция [Электронный ресурс] / И. В. Фуфаева. – Режим доступа: <http://maxima-library.org/knigi/genre/b/484703?format=read>. – Дата доступа: 20.08.2021.
13. Буланин, Л. Л. Трудные вопросы морфологии : пособие для учителей / Л. Л. Буланин. – М. : Просвещение, 1976. – 208 с.
14. Камынина, А. А. Современный русский язык. Морфология : учеб. пособие для студентов филологических фак. гос. ун-тов / А. А. Камынина. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
15. Шелякин, М. А. Справочник по русской грамматике / М. А. Шелякин. – 5-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2006. – 355 с.
16. Голев, Н. Д. «Общий род» и гендерная семантика русских имён существительных: бигендерность или агендерность? / Н. Д. Голев // Вест. Томского гос. ун-та. Филология. – 2013. – № 6 (26). – С. 14–28.
17. Словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. – Дата доступа: 20.08.2021.
18. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>. – Дата доступа: 20.08.2021.
19. Зализняк, А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение: около 110 000 слов [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк. – Режим доступа: <https://gramdict.ru/>. – Дата доступа: 20.08.2021.
20. Павлова, Т. С. Существительные общего рода в русском языке: семантика, грамматика, употребление : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. С. Павлова ; Московский гос. обл. ун-т. – М., 2011. – 25 л.

Поступила в редакцию 08.09.2021

E-mail: baltouskaya@list.ru

Е. А. Boltovskaya

GENERIC AFFILIATION OF NOUNS, NAMING THE PERSON ACCORDING TO HIS SOCIAL STATUS AND OCCUPATION

The article is the result of studying of the changes in the grammatical norm of the Russian language. Based on the material of varying in time of issue reference books, dictionaries, textbooks and data from the National Corpus of the Russian language, the author compares the identified approaches to determine the genus of nouns ending in *-a/-я*, define a person according to his social status, occupation, and also reveals the main trends of their use in speech. The research results can be used in the process of teaching the morphology of the modern Russian literary language, during the preparation of textbooks on the culture of speech.

Keywords: dynamics of the norm of the literary language, culture of speech, category of the gender of a noun, general gender, tendency of analytics in grammar.